

Ло Вэй, вернувшись в повозку, улегся на колени Вэй Ланя и уснул. По прибытии в резиденцию министра Вэй Лань снова поднял Ло Вэй и отнес его в комнату.

Лекарь Вэй с кислым выражением лица поднес Ло Вэй отвар из снежного женьшеня. Он уже получил императорский указ от Синью, предписывающий ему сопровождать Ло Вэй в Северную Янь. Наблюдая, как Ло Вэй выпивает отвар, лекарь Вэй попросил разрешения уйти, чтобы подготовить свои вещи к отъезду и попрощаться с семьей.

— Завтра на рассвете, — с легким сожалением сказал Ло Вэй лекарю Вэй, — мы покидаем столицу.

Лекарь Вэй лишь горько усмехнулся. Разве он мог опоздать? С тех пор как он стал заботиться о третьем сыне семьи Ло, он сталкивался только с делами, которые могли стоить ему головы. С горечью в сердце лекарь Вэй отправился домой, сопровождаемый своим учеником, сетуя на свою судьбу.

После того как Ло Вэй выпил отвар, в его теле появилось немного сил, и он сказал Вэй Ланю:

— Мне нужно принять ванну.

Вэй Лань снова сопровождал Ло Вэй в ванну. На этот раз он не осмеливался прикоснуться к Ло Вэй, который, погрузившись в горячую воду, снова заснул. Вэй Лань тщательно вымыл тело Ло Вэй, внимательно осмотрев его нижнюю часть, которая все еще была покрасневшей, но уже не так страшно, как утром.

— Господин уснул прямо в ванне? — Сяося, стоявшая у дверей ванной, с удивлением спросила, увидев, как Вэй Лань выносит Ло Вэй.

— Он устал, — тихо ответил Вэй Лань.

В комнате Ло Вэй Цицзы уже собрал все вещи, которые нужно было взять с собой в дорогу. Помогая Вэй Ланю уложить Ло Вэй на кровать, он сказал:

— Брат Вэй, завтра рано утром мы отправляемся. Иди собери свои вещи, я пока присмотрю за господином.

Вэй Лань вернулся в свою комнату. Ему нужно было взять с собой немного одежды, и он быстро собрал все в узел. Подняв подушку, он увидел деревянную шкатулку, которую в спешке положил туда прошлой ночью. Вэй Лань взял шкатулку и бросил ее в узел, не желая больше смотреть на нее. Он не хотел поддаваться искушению, которое она в себе таила. Если бы только можно было, он мечтал о будущем с Ло Вэй — поехать в Сюаньчжоу или куда угодно, как говорил Ло Вэй, и жить вдвоем, закрывшись от всего мира.

Ло Вэй крепко проспал всю ночь, а на рассвете Вэй Лань разбудил его — пора было отправляться в путь.

Лун Шиу, по приказу императора Синью, прибыл в резиденцию министра. На этот раз им снова предстояло сопровождать Ло Вэй в опасное место. По сравнению с предыдущей поездкой в Юйчжоу, предстоящий поход в Северную Янь был в несколько раз опаснее, поэтому перед отъездом император Синью дал Лун Шиу подробные инструкции, опасаясь, что они не проявят должного усердия.

По сравнению с императором, Ло Чжицю был гораздо спокойнее. Поскольку Ло Цзэ все еще

восстанавливался после ранения, а правительство готовилось к отправке войск в Северную Янь, в резиденции министра все держали в строжайшей тайне, не разглашая ни слова. Ло Чжицю и Фу Хуа проводили Ло Вэй и его спутников за ворота резиденции. Министр Ло, убедившись, что его третий сын одет тепло и опрятно, лишь похлопал Ло Вэй по плечу и сказал:

— Отец с матерью ждут твоего триумфального возвращения в Шанду. На поле боя стрелы и мечи не разбирают, будь осторожен.

Ло Вэй опустился на колени перед Ло Чжицю и Фу Хуа, поклонился им, затем поднялся и сел в повозку. Обратившись к охраннику резиденции, возглавлявшему процессию, он сказал:

— Поехали.

Наблюдая, как Ло Вэй и его спутники удаляются, Фу Хуа спросила Ло Чжицю:

— Вэйэр вернется невредимым? Он ведь все еще болен.

— Все будет хорошо, — ответил Ло Чжицю. — Великий мастер Фуи сказал, что у этого ребенка не короткая судьба.

Фу Хуа, будучи верующей буддисткой, почувствовала некоторое облегчение, услышав такие слова. Однако сам Ло Чжицю не был уверен в своих словах. Се Юй накануне отправился с посланниками в Дуншан, чтобы убедить их отправить войска, что было непростой задачей. Ло Вэй же должен был стать добровольным заложником в армии Северной Янь. Ло Чжицю вдруг почувствовал себя старым, ведь теперь все эти дела легли на плечи его сына и учеников. Он наблюдал, как они попадают в опасные ситуации, но ничего не мог поделать.

— Все будет хорошо, — пробормотал Ло Чжицю, повернувшись к Фу Хуа. — Вернемся. Вэйэр умен, он знает меру и не будет безрассудным.

— Он ведь не воин, — вздохнула Фу Хуа. — Почему бы ему не стать чиновником, как ты, и не управлять страной? Откуда у него такой характер? Или все мужчины нашего рода Ло обречены на военную службу?

— Не говори об этом, — сказал Ло Чжицю, думая о плане, который разработали Ло Вэй и Лун Сюань. Он не знал, кто из них был главным в этом замысле, ведь план был настолько коварен, что мог поставить Северную Янь на колени. Ло Чжицю предпочитал верить, что это была идея Лун Сюаня, ведь его Ло Вэй не был столь жестоким. — Ты не понимаешь, — сказал он Фу Хуа. — Война между двумя государствами — это не просто вопрос того, у кого сильнее армия. Настоящий полководец способен одерживать победу, находясь за тысячи ли от поля боя.

— У Вэйэра есть такой талант? — спросила Фу Хуа.

Ло Чжицю задумался. Ло Вэй не занимался боевыми искусствами, в то время как Лун Сюань был мастером и в литературе, и в военном деле. На самом деле, по сравнению с наследным принцем, этот второй принц, Ло Чжицю вздохнул, Лун Сюань действительно был талантливым полководцем. Он восхищался им, но никогда не показывал этого. Они шли разными путями, и Лун Сюань, не родившись в чреве Ло Чжи, был обречен быть его противником. Говорить об этом было бессмысленно.

У северных ворот Шанду Ло Вэй вышел из повозки и увидел наследного принца Лун Юя, третьего принца Лун Сина и Лун Сюаня.

— Сяовэй, — Лун Юй поддержал Ло Вэй, который собирался поклониться ему. — Не нужно церемоний. Я по приказу отца привел второго и третьего брата, чтобы провести тебя.

— Благодарю второго и третьего принцев, — Ло Вэй поклонился Лун Сюаню и Лун Сину.

— Сяовэй, когда ты вернешься невредимым, я снова приду сюда, чтобы встретиться с тобой, — сказал Лун Син, который был очень похож на своего старшего брата Лун Юя, но чуть ниже ростом.

— Я запомню слова принца, — улыбнулся Ло Вэй.

Лун Сюань не участвовал в разговоре между троюродными братьями. Подойдя к лекарю Вэй, стоявшему в конце процессии, он спросил:

— У Ло Вэй закончился снежный женьшень?

— Ваше высочество, — поспешно ответил лекарь Вэй. — Осталось немного.

— Возьми это, — Лун Сюань положил сверток в руки лекаря Вэй. — Это не столетний женьшень, но тоже снежный. По пути не забывай давать ему.

— Хорошо, — ответил лекарь Вэй.

— Я знаю, что ты тоже мастер в ядах, — Лун Сюань похлопал лекаря Вэй по руке, держащей сверток. — Поэтому я не настолько глуп, чтобы положить туда яд.

Ло Вэй сел в повозку и услышал, как Лун Сюань говорит ему через окно:

— Ло Вэй, увидимся в Ушуанчэне.

Ло Вэй не ответил.

Дорога до заставы Юньгуань была долгой, но молчаливой.

Под присмотром лекаря Вэй Ло Вэй за всю дорогу ни разу не заболел. Хотя путь был утомительным, когда он предстал перед главнокомандующим заставы Юньгуань Ло Ци, его лицо выглядело гораздо лучше, чем в Шанду.

— Как самочувствие? — Ло Ци осмотрел Ло Вэй с ног до головы, прежде чем спросить.

— Уже лучше, — Ло Вэй повернулся вокруг себя. — Видишь, я даже поправился.

— Где у тебя появился жирок? — Ло Ци, увидев, что лицо Ло Вэй выглядит здоровым, немного расслабился и легонько стукнул его по голове. — Покажи мне?

— Старший брат! — Ло Вэй схватился за голову. — Зачем опять за руки хватаешься? — Он тихо пожаловался Ло Ци:

— Я уже не ребенок.

— Пока жена не войдет в дом, ты всегда будешь ребенком, — Ло Ци снова легонько стукнул его по голове.

— Кто-то только в прошлом году женился, — Ло Вэй закатил глаза. Его старший брат умел

находить, что сказать.

Как только Ло Вэй замолчал, вокруг раздался смех.

— Войдем в шатер, — Ло Ци покраснел и, идя рядом с Ло Вэй, перешел к делу:

— Письмо от отца чуть не убило меня и твою невестку, Сяовэй. Впредь не пугай нас так.

— Хорошо, больше не буду, — пообещал Ло Вэй.

— Мы уже покинули заставу Юньгуань и направлялись в Шанду, чтобы навестить тебя, но по пути встретили Нин Фэя, и нам пришлось вернуться, — Ло Ци рассказал Ло Вэй о том, что происходило в последние дни. — Через несколько дней пришел императорский указ, приказывающий нам подготовиться к выходу за заставу и отправиться в Ушуанчэн, как только ты прибудешь.

<http://bllate.org/book/16669/1529172>